

царях, их битвах и деяниях. Эти занимательные писатели, превознося суетно высокопарными похвалами людей, о которых я намерен говорить, и занося тщательно в свои сочинения рассказы о их битвах, победах, богатствах, могуществе и прошлой славе, оставили потомству достопамятные произведения. Все это сильно воодушевило меня и вместе огорчило и опечалило; я упрекал своих современников за их небрежность и леность, ибо «сыны века сего умнее сынов света в своем роде» (Лука, XVI, 8): первые из них употребили столько рвения и трудов к тому, чтобы описать переходящие деяния людей осужденных. В наше же время напротив, не нашлось никого или, по крайней мере, нашлось очень мало людей, которые захотели бы рассказать и описать битвы, преславные победы и дивные дела Царя Небесного, на славу и хвалу того, кто один достоин хвалы и славы во все века. Действительно, у Товии (XII, 7) сказано: «Выгоду князя составляет то, чтобы хранить тайну князя, и славе Бога служит то, чтобы дела Бога были открыты и извещены всем»; а потому древние и святые отцы, имея всегда перед собой страх Господень и пользуясь дарованным им талантом, употребили все старания и все прилежание к тому чтобы, во славу Господа и в назидание людям своего времени и их потомства, описать чудные дела Иисуса Христа, как те, которые он удостоил совершить сам лично, так и те, которые он исполнил через посредство своих святых. Во многих книгах святые евангелисты рассказали деяния самого Христа, Лука – деяния апостолов, другие благочестивые люди – деяния и подвиги мучеников и исповедников, Иероним – жизнь восточных отцов, Григорий – западных отцов, Евсевий Александрийский оставил церковную историю, а другие мудрые люди передали нам *historia tripartita* и другие события, совершившиеся от начала церкви Господней. Но леность людей поного времени отказалась собирать вместе с апостолами крохи, падающие от трапезы Господа, и хранила глубокое молчание. Между тем и в наши дни Господь совершил дивные дела, достойные прославления и памяти людей, в Испании против мавров, в Прован-

се против еретиков (альбигойцев), в Греции против отщепенцев, в Сирии против... (пропуск в манускрипте), в Египте против сарацин, в отдаленнейших странах Востока против персов, ассирийцев, халдеев и турков. Потому я хочу рассказать о многочисленных и удивительных битвах нашего короля (Иерусалимского, Иоанна Бриення), и о славных победах, которые он одержал над своими неприятелями, чтобы никто не упрекнул меня в неблагодарности к нему. Я желаю лучше, как та бедная вдовица, положив три или четыре монеты в кружку Господню, лепетом своим воздать ему хвалу, нежели сохранить молчание и воздержаться от прославления его. В прежние времена при сооружении храма одни приносили золото, другие серебро, одни мед, другие шерсть фиолетового цвета, пурпур, дважды крашенные сукна, тонкое полотно, а иные козью шерсть и овчину, каждый по своим средствам; так и я поручаю себя тому, кто смотрит более на намерение, нежели на результат, кто принимает в соображение не то, как сделаю, по чем сделаю, и кто сумеет извинить мою недостаточность, если я ему сделаю жертвоприношение не такое, какое желал бы, но какое мог.

Предмет, о котором я намерен рассуждать в этом сочинении, разделен мной на три книги.

В *первой* книге, очертив вкратце историю Иерусалима, я изложил в подробности дела Господа, которые он сподобил совершить в своем милосердии в странах Востока; я описал племена жителей, города и те местности, о которых, как я видел, упоминается всего чаще в различных писаниях; мне казалось это необходимым для большего уразумения обстоятельств, которые излагаются в них; а чтобы еще более расширить мой труд, я присоединил к тому подробности о многочисленных и различных особенностях этой земли.

Во *второй* книге, пробежав быстро историю новейших обитателей Востока, я перешел к рассказу о делах, которые совершил Господь в наши дни в странах западных; и описал главным образом различные ордена, как светские, так и духовные, и в конце книги приложил подробное рассуж-